

КОНАН

И ТИГРЫ
ХАЙБОРИИ

Олаф Бьорн Локнит Тигры Хайбории

Серия «Дороги Пограничья», книга 2

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180074

Конан и Тигры Хайбории: АСТ, Северо-Запад Пресс; М., СПб.; 2001

ISBN 5-17-002259-X, 5-93698-029-4

Аннотация

След сбежавшего Вожака оборотней ведёт в Бритунию. Конан сотоварищи отправляются в путь. Но дорога тоже таит в себе множество опасностей, отряд попадает в магическую бурю. Это магическая энергия вышедшая из-под контроля колдунов, она видоизменяет и извращает начальную структуру всего, что оказывается у бури на пути.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

44

Олаф Бьорн Локнит Тигры Хайбории

**История из путешествия Конана
в Пограничье и Бритунию.**

**1285 год от основания
Аквилонии, поздняя осень**

- 1 -

Конан пребывал в недоумении.

В недоумении категорическом и отупляющем. Впервые в жизни у него появился ребенок. Нет, не собственный, не родной по крови, а просто такой, о котором надо заботиться, которого надо кормить, защищать и вообще быть просто... Отцом. Папой. Хотя в появлении на свет сего малыша Конан был ничуть не виноват. Варвар вообще не знал, кто попался ему под опеку.

Парнишке по виду исполнилось лет двенадцать. Хотя здесь, в суровом Пограничье, дети взрослеют гораздо раньше, нежели в зажравшейся Аквилонии или в блестящем Туране. Значит, не больше десяти. Может, меньше, может – больше...

У парня сухое телосложение, несмотря на малый возраст, очень тугие мышцы, но не пухлые, а до невероятия жилистые. Будто под кожей клубки шерсти перекатываются, со всеми нитями, видными поверх. Так случается у детей охотников, где мальчик с раннего возраста ходит с отцом в лес, или у сыновей мастеровых – кузнецы или шорники гоняют наследников так, что и у пятилетнего паренька будет сложение настоящего воина. Особенно радеют кузнецы. Папаши, работающие с железом, передают свое искусство потомку с пеленок. Это Конан помнил по самому себе. Как-никак, с трех лет помогал отцу по кузне. Сам таким был. Не лучше и не хуже. Разве более болтливым и любопытным.

Сын кузнеца... Потому-то Конан с юности гордился своим телом – оно не как у туранского борца или силача с зингарского базара: куча мяса без всякого проку. Вдоволь и жилистости, да в последние годы чуток заматерел – веса подбавил. Женщинам нравится. Вдобавок самому приятно. Давно не юноша, а живот плоский и с «кирпичиками» – просто красиво. Не отрастил брюха к четвертому десятку лет... Почти в тридцать шесть чувствуешь себя молодым. Не пропала отцовская закалка. Семья кузнецов... Попробуй посмейся!

Вот и у мальчика так же. Похож. Только волосы не темные, как у киммерийцев, а светлые и коротко остриженные, «горшком». Взгляд суровый. Кулаки в мозолях. Значит, много дрался. Когда-то. Такой за себя постоит. И сопли не будет распускать. Ни разу.

Чего больше всего Конан не любил, так это соплей. А от «воспитанника» он их никогда не видел. Если бы увидел – выгнал бы. Незамедлительно. И пусть милостыню просит. На ступеньках храма Митры.

Чем не сын?

Правда, Конан с малышами не общался уж лет пять. Со времен пребывания при дворе Тарамис, у которой были дети.

Конан просто не умел общаться с людьми младше шестнадцати лет.

Но тут увидел взрослого. Не телом – умом.

Разве, если с тобой верный человек, ты будешь его ребенком называть?

Да какой он ребенок?! Просто соратник. От слова «рать». Человек, который в твоей рати стоит и тебя плечом прикрывает. Только не в мужском возрасте. Каждый, включая Конана, был маленьким... Но это простительно.

По мнению варвара.

– ...Пересчитай, – скомандовал Конан подопечному. – И в точности!

– Да, папа, – легко ответил паренек, процеживая меж

пальцами золото. – Всего... Всего четыре туранских императора, пять кесариев Аквилонии, восемь стигийских золотых и на полный кесарий всяко-разного серебра. Держи.

Конан, опытный в денежных делах, пересчитал. Мальчишка не обманул ни на медный сикль. Все отдал. Значит, из парня будет толк. Со своими он напрочь честен. Даже мелкой монеты не утаил, чтоб завтра купить сладостей.

Киммериец считал нужным и необходимым обмануть людей нечестных, сребролюбивых или запятнавших себя черной магией, полагая, что тем самым увеличит частицу доброго в этом мире, но не терпел, когда обманывают его самого или просто... Просто хороших людей. Таковыми на сегодняшний день варвар считал самого себя и приятелей-оборотней – Эртеля (племянничка нового короля Пограничья, старого Эрхарда), Веллана из Бритунии и немногословного здоровяка Эмерта Боссонского, составлявших маленький отряд, что остановился на ночлег в поселении Брийт. В компанию также входил странный тип по имени Тотлант. Бритый наголо смуглый молодой человек в черном с золотом балахоне был стигийцем, да не простым стигийцем, а волшебником. Нет, не магом, не колдуном – именно волшебником. Знающий человек умеет различать эти понятия. Вдобавок, Тотлант был редким исключением среди полусумасшедшего племени магигов – стигиец за время истории с Бешеным Вожаком¹ сумел добиться дружеского расположения со сторо-

¹ Ссылка на роман О. Локнита «Конан и Карающая длань»

ны киммерийца, раньше откровенно не уважавшего людей, владеющих искусством волшбы.

Четверо молодых наемников и стигиец направлялись в Бритунию. Главной целью путешествия был город Пайрогия, столица королевства. В Пайрогии Эртелю предстояло вручить правителю ближайшего соседа Пограничья, королю Эльдарану, верительные грамоты от своего дяди, несколько недель назад усевшегося на вечно шатающийся трон полуночной страны, осененной тенью Граскаальских гор. Словом, пятерка любителей приключений ехала в Бритунию с посольством. Но имелась и другая, тайная цель.

В последние месяцы Пограничное королевство жило беспокойно. То есть, по сравнению со всеми прочими временами, здесь лилось куда больше крови, дороги стали до крайности небезопасными, а слово «порядок», коим гордится любая уважающая себя страна, оказалось напрочь забыто.

Ни для кого не секрет, что в Пограничье наравне с обычными людьми живут и оборотни – довольно многочисленный и (обычно) мирный народ, представители коего отличаются от человека только тем, что владеют данным природой умением превращаться в волков. Один раз в столетие среди оборотней появляется «Бешеный Вожак» – существо, наделенное сверхъестественными способностями. Нынешний Бешеный и стал причиной сумятицы, стоившей жизни королю Хьяреллу. Вожак поднял многих оборотней против людей, начались кровавые стычки представителей двух рас, и,

если бы не случайное стечение обстоятельств и не помощь подгорных гномов, разгромивших войско Бешеного, Пограничье кануло бы в бездну хаоса, разобраться в котором не смог бы сам Митра. После бесславного поражения предводитель оборотней сумел скрыться – предположительно, бежал в Бритунию. По его голову Эрхард и послал маленький отряд, в который входили опытные воины и умелый волшебник. Если Бешеного не добить, стране долгие годы не видать спокойной жизни.

У Конана имелись свои причины посчитаться с Вожаком – погибли его друзья, а кроме того, с возрастом варвар научился понимать, что в мире существуют вещи против которых надо драться обязательно, даже если тебе этого не хочется. Абстрактными понятиями наподобие «борьбы добра со злом» или «всеобщей справедливости» Конан не оперировал, потому как высокой философии учен не был. Философия варвара была весьма незамысловатой: если обидели тебя или твоих друзей – постарайся выдать обидчику по заслугам. Бешеный же, если можно так выразиться, обидел целое королевство, ныне принадлежащее приятелю киммерийца. Значит, рано или поздно он получит свое. Люди, хорошо знакомые с Конаном, знали: если варвар взялся мстить, он обязательно доведет дело до логического завершения, а когда все будет кончено, вытрет тряпочкой меч от крови врага и пойдет себе дальше. По своей странной дороге без конца...

Путь в Бритунию довольно прост. Из столицы Пограни-

чья Вольфгарда надо добраться до крупного поселка-бурга Брийт, потом выйти на Восходный тракт и чесать себе прямиком в сторону Кезанкии, оставляя Граскаальский хребет по левую руку. До рубежей Бритунии от Брийта всего шестьдесят пять лиг. Можно пройти за седмицу. Именно по дороге из Вольфгарда к Тракту Конан и приобрел себе головную боль.

Стояла поздняя осень, а это время года в Пограничье весьма коварно. Утром солнышко, но к вечеру вдруг с гор наносит буран, бьют в лицо снежные заряды, ревет ветер. Снегом может занести дорогу, ты собьешься с пути, заблудишься, а ночью замерзнешь.

- 2 -

– Портится погодка, – Конан обернулся к попутчикам и указал взглядом на чернющую тучу, огромной улиткой ползущую по блеклому осеннему небу с полуночи на полуденный восход. – Эртель, как думаешь, к закату до Брийта доберемся? Не хочется ночевать под открытым небом.

Вместо Эртеля ответил Веллан – парень лет двадцати двух, похожий на королевского племянника почти как на родного брата: такая же широкая улыбчивая физиономия, светлые льняные волосы и синие глаза. Только Веллан бо-

лее худощав, а Эрт пошире в плечах. И, что характерно, оба принадлежат к племени Карающей длани, то есть к роду оборотней. Конан давно привык к тому, что его приятели – не люди, хотя в шутку называл их «нелюдями». Веллан жутко оскорблялся, но до драки дело никогда не доходило.

– Послушайте только этого немытого дикаря! – возвел горе ярко-голубые очи Веллан. – Варвар боится отморозить задницу! Конан, не беспокойся, твое седалище не пострадает. Во-первых, оно надежно прикрыто седлом, во-вторых, буря пройдет мимо.

– Чтоб я поверил такому трепачу, как ты? – отозвался киммериец. – Малыш, ты хоть раз бывал в горах?

– В последний раз – две седмицы назад, – парировал Веллан, – вместе с тобой. Еще вопросы?

– Разумеется! С чего ты решил, что... Демоны всех стихий! Начинается!

Буквально мгновение назад воздух был спокоен, а тут вдруг ударил сильнейший порыв ветра, подняв палую листву и сломав несколько веток на окружавших дорогу соснах. Тотлант недоуменно оглянулся и нахмурился – что-то волшебнику не понравилось. Забеспокоились лошади.

– Эртель, – стигиец быстро подъехал к беловолосому оборотню, – ты знаешь поблизости место, где можно укрыться? Овраг, ложбину? Мне, признаться, не по себе... Странный ветер.

– То есть? – хором спросили Эмерт и Конан, научивши-

еся доверять магу в делах, касавшихся колдовства и волшбы.

– Потом! – перекрикивая нарастающий вой шквала, рявкнул Тотлант. – Соображайте быстрее!

Все, кроме Конана и стигийца, несколько лет ходили в отряде следопытов Пограничья и окружавшую столицу местность знали почище, чем расположение трещин на столах любимого трактира «Корона и Посох». Эртель уверенно направил коня в лес. Неподалеку тянется глубокий овраг, под надежными склонами которого можно переждать непогоду, а при большом желании заночевать без всякой опаски – деревьев там мало, так что не получишь по черепу тяжелой веткой и тебя не придавит вывороченной с корнями сосной.

– Не отставать! – надсаживался Конан, понимая, что сейчас никому нельзя отбиваться от отряда. Верная смерть. Ветер стал невероятно холоден, появились жгущие лицо маленькие снежинки, что недвусмысленно предвещало: начинается пурга со всеми сопутствующими прелестями в виде снежных заносов, града и мороза. При дыхании начал появляться пар. – Тотлант, куда прешь?! Поезжай сразу за мной!

Это уже не ветер, а настоящий ураган. Что ж, в Пограничье ураганы не редкость, но, конечно, не столь яростные. Сосны угрожающе скрипят.

– Вниз! – Эртель спешил к краю ложбины, взяв лошадь под узду. – Там пересидим.

Действительно, ветер бил по верхам, а на песчаном дне оврага было относительно спокойно, хотя и поддувало из-

рядно. Каждый занялся своим делом: все обязанности в походе давно распределены. Оборотни ставят шатер – Эртелю с Велланом в этом хитром искусстве нет равных, натянутую ими палатку даже смерч не сорвет. Варвар стреноживает лошадей, Эмерт воюет с поклажей. Один Тотлант, как человек многоученый и к жизненным трудностям не приспособленный, пребывает в бездействии.

Ясно, что до ночи в Брийт попасть невозможно. Вон как завывает. Посему – лучше устроиться со всем уютом.

Конан только ахнул, увидев, как высоко над его головой промелькнула черная тень – вихрем выворотило целую пушистую елку и подняло дерево на воздух. А снегопад все усиливается.

– Тотлант, разберись с лошадьми! – напряг голос ким-мериец. И волшебник может на что-то стодиться – стигиец владеет заклинаниями, вгоняющими верховых животных в полусонное состояние, именуемое Тотлантом умным словом «каталепсия». Причем лошади не замерзнут, а утром проснутся свеженькими и отдохнувшими. – Велл, вам помочь?

– Отвали, – рявкнул в ответ Веллан, сражавшийся с канатиками, которыми крепился шатер. – Лучше Эмерту с мешками подсоби...

Наконец, все собрались в шатре. Некоторое время ушло на расстилание теплых попон и звериных шкур (не было только одеял из шкуры волка – в Пограничье этот зверь, пря-

мой родственник оборотней, полагается едва ли не священной тотемной тварью). Под плотный войлочный потолок воспарил созданный Тотлантом шарик желтоватого холодного огня – стало светло. Снаружи доносился чудовищный рев урагана, продолжавшего усиливаться. «Хотя, – подумал Конан, – уж куда сильнее? Не иначе, буря вызвана магией...»

– Излагай, – варвар дернул улегшегося набок волшебника за рукав его черной хламиды. – Ты что-то почувствовал?

– Конечно... Эмерт, убери из под моего носа свои портянки! Спасибо. Так вот судари мои, ураган пришел со стороны Гипербореи, так?

– Ну, – согласился Веллан.

– Опять тамошние колдуны расшалились... – вздохнул Эртель, а киммериец только выругался. Гиперборейские маги чересчур вольно обращались с волшебной силой, зачастую портя жизнь и себе и всем окружающим. – Или специально наслали бурю? Например, какого-нибудь колдуна подкупил Бешеный Вожак, и тот начал делать гадости моему дядюшке, королю Эрхарду?

– Заткнись, – бросил Конан и вопросительно посмотрел на стигийца. Тотлант заговорил, старательно подбирая слова:

– Нет, бурю не насылали специально, я бы понял, случись так... Ты правильно сказал Эрт – «колдуны расшалились». Понимаете ли, магия, как и все на свете, подчиняется определенным законам, эта истина общеизвестна. Любое заклинание имеет противовес. Видите наш фонарик? Если завтра

утром я его не погашу, он будет висеть здесь вечно. Теперь представьте: сотни и тысячи заклятий, произнесенных только нынешним днем по всему миру, не прекращают действовать в надлежащее время, маги не контролируют освободившуюся силу, она множится... Что произойдет дальше, должно быть ясно даже такому законченному недоумку как ты, Эртель...

– И что же? – поднял брови оборотень. – Понимаешь, Тотлант, я еще не самый законченный, вроде моего дядюшки, мне еще учиться и учиться. Так что я не понимаю.

– Конец света, – спокойно сказал Тотлант. – Без преувеличений. Магия запросто пожрет мир, сожжет его. Посему любой волшебник, от самого светлого митрианца до моего соотечественника Тот-Амона, всегда отмеряет заклинанию срок действия, после чего сила уходит, растворяясь в природе.

– Больно умно ты говоришь, – вздохнул Веллан, но тотчас получил от Конана тычок локтем в спину. Варвару было интересно.

– То есть, – медленно сказал киммериец, посматривая на черноглазого Тотланта, – какой-то придурковатый маг из-за гор что-то там наколдовал, а потом забыл остановить свое заклятье? Или не остановил преднамеренно?

– Именно, – грустно усмехнулся стигиец. – Соображаешь. Конан, я всегда знал – ты далеко пойдешь. Бросай ремесло наемника и иди в Тарантийский Университет. Лет через де-

сять станешь мэтром, а то и бакалавром...

– Не было печали, – буркнул варвар.

– Сейчас, – авторитетно сказал Тотлант, – мы имеем дело с буйством сорвавшейся с цепи магии. Я понятия не имею, что конкретно хотел сделать наш неведомый друг из Гипербореи. Ясно одно: маг не удержал разбуженную силу и она, видоизменившись, вызвала природный катаклизм. Спустя ночь природа сама справится с бурей, а пока... Пока будем сидеть и ждать. Кстати, один из нас должен обязательно оставаться на страже. Магические ураганы порождают не только снег и ветер. В утробе шторма может зародиться и кое-что похуже.

– А поподробнее? – насторожился молчун Эмерт. – Чудовища?

– И они тоже, – кивнул волшебник. – Много всякого. Неконтролируемая сила порождает самые невероятные чудеса. Никто не может заранее сказать, какую форму примет сгусток магической энергии... Могу привести множество примеров – от веселых до печальнейших весьма. Вот, помню, года два назад жил я в Бельверусе...

Болтали почти до полуночи. Врывавшийся в овраг ветер бил по тугим стенам шатра, Тотлант изредка выглядывал наружу – проверить, как там лошади, и растопить своим магическим умением нанесенный снег. За вечер его выпало на полтора-два локтя в высоту, а ведь ночь только начинается!

Стигиец был отличным остроумным рассказчиком, да и

прочие не отставали. Много повидавший Конан вспоминал старые приключения, связанные с колдовством и колдунами, когда разговор зашел о чудовищах, Веллан немедля завел историю времен своей молодости – тогда бритуниец ходил вместе с отрядом «охотников за монстрами». Эти люди за деньги уничтожали неприятных видом и характером тварей, досаждавших поселянам в Пограничье и соседних королевствах. Но в основном разговор крутился вокруг всяко-разной магии. В конце концов пришли к общему решению: волшебство – вещь неплохая, да только в умелых руках.

Первым на стражу вызвался Конан, глубоко за полночь его сменил Эртель, под утро, в самую тьму, разбудили Веллана.

Оборотень уселся прямо под фонариком Тотланта и прислушался. Если не обращать внимания на похрапывание киммерийца и легкое сопение волшебника, можно различить, что ураган утихомиривается – ветер стал поспокойнее, не столь пронзительно режут порывы и не слышится треск ломаемых деревьев в лесу. Вот и замечательно. Утром, после рассвета, можно будет отправляться со спокойной душой в Брийт.

Хряп... Хряп-хряп... Хряп. Веллан, начинавший задремывать, вскинулся. Снаружи кто-то ходил. Большой и тяжелый. Лапы давят свежий сухой снег, издавая это самое хряпанье. Медведь пришел пожитья лошадьми? Чушь! Во первых, Тотлонт наложил охранное заклинание. Во-вторых, ни один дикий зверь и близко не подойдет к месту,

где ночуют оборотни. Полулюдей-полуволков зверье уважает, признавая их превосходство. В-третьих, от поступи медведя не вздрагивает легонько земля. Тогда кто же это? Великая Иштар! Недаром столько времени трепались о нечисти. Накликали...

– Конан... Конан, проснись, – бритуниец потрепал варвара за плечо и получил в ответ малоразборчивое ругательство.

– Что еще? Моя стража? Вон Эмерт всю ночь дрыхнет. Его буди.

– Тихо. Слышишь? Мне это не нравится.

– Мне тоже, – хрипло шепнул Конан, потянувшись за оружием. – Тотлант, поднимайся.

Волшебник обладал похвальным качеством – умел просыпаться мгновенно и сразу начинал действовать.

– Нужен будет свет, – втолковывал Конан. – Причем яркий. Сделаешь?

– Постараюсь, – кивнул стигиец, растирая ладони. – Боги, как не хочется лезть на мороз. Холодно... Веллан, разбуди остальных. Предчувствие у меня самое недоброе... Разбейте клинки и пошли!

Большой шатер хорош тем, что там можно встать в полный рост, быстро откинуть полог и выскочить наружу. Схема действий компании Эртеля была отработана еще во время войны с Бешеным Вожаком – первыми идут варвар и Тотлант (стигиец неплохо владеет боевой магией, а у Конана огром-

ный опыт), их прикрывают остальные. У Эмерта, в добавление к мечу – арбалет, с наложенным на тетиву тяжеленным металлическим болтом.

Судя по звуку, ночной гость остановился шагах в двадцати от палатки и переминался с ноги на ногу, словно решая – стоит наносить визит или нет.

– Вперед, – скомандовал варвар стигийцу, мгновенным движением убирая толстый полог шатра. – Свет!

Ф-ф-фью... На высоту десяти локтей взлетает сорвавшийся с пальцев Тотланта огненный шар, размером с яблоко. Эдакое маленькое солнце. Конан, прыгнув вперед принимает боевую стойку – колени полусогнуты, меч прямо перед собой. Ноги больше чем по колено в снегу. Троица подданных короля Пограничья позади. Готовы и напасть, и обороняться.

– Впечатляет, – бесцветным голосом протянул Тотлант, рассмотрев, кто именно почтил импровизированный лагерь своим присутствием. Хорошо, лошади остаются под действием заклятья, иначе скончались бы на месте от разрыва сердца.

...В Гиперборее и Ванакхейме живет диковинный зверь, похожий на дарфарского ослика. Такой же слон, только покрупнее и покрыт темно-рыжей шерстью. Мамонтом называется. Самые крупные – размером с дом, Конан видел их несколько раз. А эта... это... словом, эта штукавина была как раз размером с мамонта в полном расцвете сил.

– Неконтролируемая магия, – виновато развел руками Тотлант. – Это надо же, что получилось... Не дергайтесь, вроде оно не агрессивное. Нам все равно с этим существом не справиться, затопчет.

Никакой это не мамонт. Кролик. Здоровенный. Уши длиной в человеческий рост. Туповато-заинтересованный взгляд розовых глазок. Лапы толщиной с доброе дерево. Только почему это, уж простите за глупый вопрос, у кролика зубки хищного зверя, а не полагающиеся по природе резцы?

– Демон? – быстро переспросил варвар.

– Живое существо, – столь же коротко ответил стигиец. – Сильно извращенное колдовством. Не повезло бедолаге. Конан, ну-ка присмотрись! Что у него во рту? Мешок?

– Пресвятой Мира и все демоны Нергала... – выдохнул остроглазый киммериец. – Он же человека держит! Видите, руки свисают?

– Гхм... – прокашлялся Веллан. – Дожили. Много разного в Пограничье выдывали, но чтоб такое?.. Плотоядный зайчишка, выросший как гриб после дождя?

– Закрой пасть, – посоветовал варвар.

Кролик-мамонт повел головой и выплюнул охотничий трофей. Тело очень невысокого человека кануло в сугроб. Зверюга потопталась, поскалилась, и Конан вдруг понял – порожденное магической случайностью чучело не намерено уходить так просто. Не желает, понимаете ли, расставаться с легкой добычей. Значит, тварь надо либо убить, либо как

следует напугать. Чтобы убралась восвояси.

Что-что, а убивать и пугать пятеро авантюристов на королевской службе умели весьма неплохо.

- 3 -

– Эмерт, мать твою! – заполошно орал варвар, постепенно отходя обратно к шатру и левой рукой вытирая с лица налипающие снежинки. – Целься арбалетом не мне в задницу, а в глаз зверюге! Веллан, ты куда? Прикрывай справа! Тотлант, дубина, не стой столбом, сделай что-нибудь! Великий Кром, ну полудурки! Я отправился в поход со сраными пнями! Эртель!

Родственничек короля Эрхарда напряженно оглядывался, изыскивая путь к отступлению. Зверь был слишком огромен. Раздавит одним движением, а уж если прыгнет, опустившись на людей всей массой... Конечно, это не дракон, а всего лишь кролик, но что бы вы стали делать, столкнувшись ночью в лесу с муравьем, размерами с лошадь, или, допустим, с мышью-полевкой, превосходящей ростом корову раза в три? Правильно, начали бы паниковать...

На этот раз отлично сработал тандем в составе Конана и стигийского волшебника. Серовато-бурое огромное существо уже присело на задние лапы, намереваясь устроить дву-

ногим букашкам веселую жизнь – видимо, крольчишка рассчитывал смести противников одним мгновенным рывком, но варвар и Тотлант его опередили. Стигиец породил свое излюбленное боевое заклинание – полосы темно-малинового огня, струящиеся в воздухе и преграждающие удивительному врагу дорогу к палатке, а Конан, перехватив с перевязи несколько метательных ножей одновременно, веером, отправил клинки в самое уязвимое место – в нижнее веко изуродованного взбесившимся колдовством зверька.

Огнистые нити Тотланта коснулись пушистой шкуры, запахло паленой костью, кролик-переросток часто-часто заморгал – попавшие в цель ножики не нанесли особого вреда, но вызвали сильную боль. Наконец, знаменитая заячья трусливость взяла свое – животные не любят близкого воздействия волшебства. Вдобавок, любому зверю и человеку становится крайне неприятно, когда зрению мешают прочно засевшие в веке острые занозы. Кролик испуганно пискнул, скакнул в сторону, так, что земля содрогнулась, а со склонов оврага сошел маленький снежный оползень. Ему вслед полетела россыпь жгущих шариков оранжевого пламени и несколько арбалетных стрел – Эмерт потрудился выйти из состояния удивленной оцепенелости.

В лесу затрещали ломающиеся стволы: существо, рожденное колдовским ураганом улепетывало без оглядки. В буквальном и переносном смысле – как заяц. Видно, несся не разбирая дороги и сметая по пути невысокие деревья.

– Уф, – Веллан провел рукавом по мокрому от пота лбу. – Воображаю, какие слухи поползут теперь по округе. В чащобах рядом со столицей разгуливает огромное чудовище, видом сходное с кроликом. Дела...

– Да, забавно, – отдышавшись, сказал Тотлант. Каждое заклинание давалось магу нелегко, приходилось тратить и физические и душевные силы. – Конан, ты куда собрался?

– Не убирай пока свет, – отозвался варвар, вслед за которым отправился Эртель. – Хочу глянуть, кого изловил наш ушастый дружок. Может, жив еще...

Киммериец и оборотни начали копать в сугробе, рядом с местом, где стояло невероятное животное, Тотлант заинтересованно поглядывал из-за их спин. Стигийцу по-прежнему было беспокойно – ураган хоть и заканчивался, но чужеродная магия доселе остро чувствовалась; она витала в окружающем мире, в воздухе, среди деревьев и несомого ветром снега. И неизвестно, какие новые сюрпризы ждут людей, очутившихся в центре пришедшей со стороны Гипербореи бури. Все что угодно: ожившие деревья, гигантские снежинки, более похожие на летящие с небес фигурные глыбины льда, превратившиеся в самых невероятных страшилищ животные... Когда колдовская сила действует сама по себе, не направляемая разумом человека и сдерживающими заклятьями, результаты могут оказаться весьма плачевными. Остается надеяться, что ураган пронесся только над необитаемыми землями, не задев Вольфгард или окружающие столицу

поселки-бурги. В противном случае тягостных забот у короля Эрхарда прибавится: придворного мага в Пограничье нет, ибо никакой чтящий свое ремесло и положение в обществе волшебник не поедет трудиться в такую немислимую глухомань. Некому будет исправлять последствия глупости или злого умысла неизвестного гиперборейца...

– Живой! – радостно воскликнул Эртель, нащупав наконец в снежной глубине что-то теплое. Кажется, чью-то руку. – Конан, разгребай! Велл, помоги вытащить! Черные демоны и их зубастая мамаша!.. Это же ребенок! Кажется, ранен... Тотлант!

Мальчишку быстро перенесли в шатер и осмотрели. Парню не слишком повезло – чудище, получившееся из самого обыкновенного мирного зверька, сломало ему несколько ребер, правое плечо и ранило голову. Удивительно, что человек вообще жив остался. Сейчас найденыш пребывал в бессознательном состоянии, но дышал глубоко, уверенно. Если постараться, то его можно спасти.

Вернулся Тотлант, ставивший новые охранительные заклинания вокруг стоянки и проверявший состояние лошадей. Вместе с волшебником в теплую палатку ворвались клубы морозного воздуха.

– Эй, Тотлант, – озабоченно позвал Конан, разрезая одежду на парне – теплую верхнюю и льняную нижнюю рубахи, поверх которых была одета толстая безрукавка росомашьего меха. Обычный наряд лесовиков Пограничья. – Иди сюда и

употребляй свое искусство. Мы тут бессильны. Нужен знающий лекарь.

Веллан, Эртель и Эмерт согласно закивали. Воин должен уметь перевязать и заштопать рану, знать о целительных настоях или мазях, но работать с переломами? Подобными недугами пускай занимаются обученные в лучших храмовых школах митрианские монахи или, допустим, колдуны, практикующиеся на лечебной магии. Тотлант должен уметь справляться с повреждениями костей...

– Отойдите, – проворчал волшебник, присаживаясь на корточки рядом с мальчишкой. – Эртель, не мельтеши. Лучше набери в котелок снега, пригодится. Конан, найди пожалуйста флягу с красным вином. И подайте сюда мой мешок!

– Раскомандовался, питон стигийский, – буркнул варвар, однако исполнил все, о чем просил Тотлант. – Из-за вас, колдунов все беды в мире, а отнюдь не от пьянства, как некоторые утверждают. Как полагаешь, остаток ночи пройдет спокойно?

– Не знаю, – огрызнулся Тотлант, копаясь в объемистом кожаном бауле, на который была навешана уйма позвякивающих амулетов, монеток и просто украшений. – Магический шторм пока не кончился... Теперь – не мешай. Эртель, зажди тебя Сет, не загораживай огонь.

– Ухожу-ухожу, – отодвинулся оборотень. – Только не превращай в жабу, дядюшка расстроится.

Никакое волшебство не поможет, если организм сам не

будет бороться с болезнью. Тотлант произнесенными заклинаниями просто подстегнул жизненные силы человека, и ускорил выздоровление. Для найденыша время сжалось, за несколько мгновений словно бы промелькнули четыре седмицы, требующиеся для того, чтобы подняться на ноги. И все одно, после столь опасного приключения он оставался слишком слаб и глаз пока не открывал.

– Сделал все, что мог, – у Тотланта дрожали руки и поглядывал волшебник устало. Сил у стигийца почти не осталось. – Должен вскоре очнуться. Кто как хочет, а я ложусь досыпать и попросил бы меня не будить до рассвета. Хватит жутких чудес и магии для одной-единственной ночи. Кто на страже остается? Ты, Эмерт? Если парень проснется, смешай воду с вином и дай ему попить. Постарайся не напугать.

Тут мальчишка пошевелился, тихо застонал и приоткрыл глаза. Тотлант был прав – он вполне мог испугаться незнакомых людей, среди которых были необычно выглядящий чужеземный волшебник и здоровенный, похожий на разбойника с большой дороги, варвар. Конан подумал, что к спасенному лучше сразу приставить Веллана, как самого обаятельного из компании. Глядишь, найдут общий язык.

Но парень вдруг дернулся к Конану, вцепился пальцами ему в рубаху и уткнулся лицом в грудь.

– Папа...

Варвар несколько опешил.

– Эй, приятель, ты чего? Как себя чувствуешь?

Мальчишка всхлипнул и повторился, уже совсем тихо: «Папа».

– Конан, – ехидным страшным шепотом проговорил Эртель, – ты лет десять назад случайно не общался на сеновале какой-нибудь деревни Пограничья с белогрудой привлекательной особой?

– Э-э... Нет, – отрекся киммериец. – Десять лет назад меня вообще в Пограничье не было. Я тогда на Полуденном побережье... И вообще, что за похабные шутки? Мальчишка, наверное, бредит после всего пережитого! Эртель, будешь продолжать в том же духе – получишь в морду! Велл, к тебе это тоже относится!

Оборотень замолчал, с любопытством поглядывая на неожиданного гостя шатра. Мальчик затих и, похоже, заснул. Конану ничего не оставалось делать, как обнять его свободной рукой. Киммериец выжидающе глянул на завернувшегося в попону Тотланта. Волшебник понял, в чем вопрос.

– Нет, я не вижу в нашем новом друге ничего особенного, – пожал плечами стигиец. – Он не оборотень, а человек, хотя мне кажется, что представители племени Карающей длани у него в роду имелись. Может, ошибаюсь... Наверное, он происходит из бритунийских или нордхеймских переселенцев. Видите, волосы русые и сложение необычно крепкое. Просто человек... Никакой магии и способностей к волшебу, это заметно сразу. Конан, если тебе не трудно – присмотри за ним. Вероятно, ты похож на кого-то из его

родных. Завтра расспросим парня поподробнее, а приехав в Брийт – оставим у десятника дорожной стражи, пусть отправит домой. Если, правда, у него остался дом после появления ушастой нечисти, которую мы столь удачно спровадили. Все, благородные месьоры, отдыхаем. До рассвета еще далеко.

Бдеть и охранять остался Эмерт, остальные попытались задремать. Найденыш, тихонько посапывал, по-прежнему не отпуская руку варвара. Конан, посматривая на него из-под полуприкрытых век, усмехнулся про себя:

«Дожил... Получил почти взрослого сына на четвертом десятке лет. Ладно, завтра разберемся, кто он, откуда, и где настоящие родители. Пусть отсыпается и пока считает бродягу-наемника из Киммерии своим отцом. От меня не убудет».

- 4 -

Магические штормы, также иногда именуемые «Бурями Перемен», происходят нечасто. Случаются они у побережья Стигии, но Черный Круг, руководимый знаменитым колдуном Тот-Амоном, тщательно следит за выбросами неподчиненной никому магии и старается по мере сил таковые предотвратить. Стигийцы знают: случись что-нибудь поистине жуткое и грандиозное, никакой Сет не поможет. Не бу-

дет больше Стигии, ибо Буря может разразиться не только в небесах и на море, но в глубинах недр, вызывая землетрясения. Последствия окажутся фатальны – разрушения городов, запечатанных гробниц, в которых тысячелетиями скрываются самые невероятные твари, хаос и разорение. Люди невежественные утверждают, будто Черный Круг стремится как раз к хаосу, однако Тотлант объяснил Конану, что сообщество стигийских магов хочет видеть на земле порядок. Только особенный. Порядок в представлении Тот-Амона и его дружков.

А вот в Гиперборее никакого порядка никогда не и было. «Белая Рука», вечно разобщенная и раздираемая интригами организация гиборийских колдунов, за деятельностью многих своих адептов уследить не в состоянии. Нет устоявшегося руководства и сильной личности, наподобие Тот-Амона, способной взять в свои твердые руки дело упорядочения магической деятельности в загорной полуночной стране. Отсюда и происходят в Гиперборее мрачноватые чудеса. По сведениям Тотланта, лет десять-двенадцать назад колдовская буря едва не разрушила Халогу (Конан огорчился и сказал волшебнику, что, случись так, он бы не особенно горевал!), а вырывающаяся из оков магия, с которой гиборийцы обращаются излишне вольно и небрежно, в основном причиняет неприятности ближайшим соседям: Пограничью, Нордхейму или Бритунии. Однако за последние годы сумасбродные маги, занимавшиеся изысканиями не ради ка-

кой-то определенной цели, а для собственного удовольствия или (опять же, если верить Тотланту) «ради искусства», утихомирились. Последняя Буря Перемен стряслась задолго до начала правления короля Пограничья Дамалла – через горы облако не перевалило, зато, к радости гномов Граскааля, обратила огромную базальтовую скалу в глыбину бесценного голубого аметиста. Разумеется, на ювелирных рынках Полуночи цены на аметист резко поползли вниз – гномы возили его на продажу целыми мешками.

Получается, что иногда и магический шторм может принести пользу.

...Растяпа Эмерт, оставленный на страже, к утру задремал, чего раньше за ним не водилось. Неизвестно, послужили ли причиной тому ураган или Эмерт просто устал. Вся компания благополучно продряхла до позднего осеннего рассвета. И никто не проснулся, когда спасенный от кролика-гиганта мальчишка открыл глаза, сел, огляделся и потянулся за своими вещами. Расстроено осмотрел порезанную рубашку. Без всякого смущения покопался в мешке Веллана, нашел другую (естественно, великоватую), натянул, одел поверх безрукавку, забрал топор и пошел наружу, скрывшись в темно-серых предутренних сумерках.

Конан проснулся от того, что его настойчиво трепали за плечо.

– Какого?.. – взрыкнул киммериец, не желая пробуждаться. – Эртель, уймись! Дай еще поспать!

– Я не Эртель, я Рани. Пап, вставай. Я завтрак приготовил. Варвара подбросило. Какой Рани? Какой, на хрен, завтрак? Нет, завтрак, это, конечно, хорошо, но...

Конан надеялся, что ночное приключение ему все-таки приснилось, а тут выясняется, что последствия урагана существуют наяву и исчезать в небытие ничуть не желают.

– Так, – Конан, нахмутив брови, смотрел на мальчишку по имени Рани. Кажется, это сокращение от имени Ранн? Правильно, есть такое имя. Используется и у киммерийцев, и у нордхеймцев, и в Бритунии. – Что ты говоришь, приятель?

– Я говорю – жрать идите, – хмыкнул найденьш. – А то остынет. Будет жалко, я полное утро возился. Ничего себе – накормить пять здоровых мужиков! Между прочим, где у нас остался хлеб?

– Э-э... По-моему, в мешке у Эмерта, – чуть растерянно ответил Конан. – Вон тот, черной кожи, видишь? Постой, тебя как вообще зовут? Ранн?

– Угу, – буркнул мальчишка, развязывая горловину эмертова баула. – А ты разве не помнишь?

– Почему это я должен помнить, как кличут пакостников-недоростков, которые валяются мне на голову? – спросил сам у себя варвар. – Веллан, Эртель, просыпайтесь! Кто-нибудь, толкните Тотланта!

– Я уже не сплю, – волшебник выпростал обритую голову из-под попоны. – Я вас с интересом слушаю. Доброе утро, Рани.

– Здравствуйте, – вежливо ответил парень. – Ты, наверное, нездешний? Очень издалека?

– Я из города Луксура, это далеко на полудне, – ответил стигиец, заинтересованно рассматривая Рани, на котором мешком висела перепоясанная веревкой лучшая рубаха Веллана с вышивкой по вороту и рукавам. – Меня зовут Тотлантом, сыном Менхотепа. Как ты думаешь, когда наш общий друг Веллан Бритунийский, одежду которого ты позаимствовал, проснется, что он тебе скажет?

– Поздоровается, наверное, – парень наконец выволок из мешка громадный поджаристый каравай и, более ничего не говоря, исчез за пологом.

– Наследственность прослеживается, – фыркнул Тотлант, вылезая из-под толстого войлочного одеяла. – Конан, твое дитя, едва очнувшись, уже начало грабить попутчиков.

– Шутнички... – пробурчал киммериец, натягивая сапоги. – Тотлант, хоть ты Эртелю не уподобляйся. Пойду посмотрю, чего он там наворотил. Надеюсь, не развел костер из моих вещей. Да растолкай ты этих сонь!

Конан встал, набросил плащ, щелкнул фибулой и отправился наружу.

Неплохо. Громадная куча хвороста, правильное кострище, обложенное булыжниками. Снег, кстати, подтаял.

На огне – их общий котел, внутри что-то булькает и пахнет приятно. Ясно, похлебка из зайчатины. Видно, Рани пожелал отомстить длинноухому племени за ночные события.

– А зайца где добыл? – поинтересовался варвар.

– Взял самострел, – парень указал взглядом на тяжелый арбалет Эмерта, – прошелся по лесу. Тут зайцев полно, надо только уметь выследить. Ты же сам меня учил.

– Я? – поперхнулся Конан. – Дружище, что ты несешь? Когда?

– Прошлым летом, когда мы жили в деревне возле предгорий. Про следы объяснял. Ты что, не помнишь?

Прошлым летом варвар сидел на берегу теплого океана в Зингаре и по возможности пытался избавиться от назойливых типов, которым потребовалась его голова. Конан изрядно насолил одному типу на Барахас, перессорился со всей пиратской вольницей, а когда положение стало безвыходным, решил податься куда подальше – через Аквилонию в Пограничье.

– Ничего не путаешь, Ранн? – поднял бровь киммериец.

Разговор перебили. Вначале появился Тотлант, как всегда, свежий и аккуратный, в колышущейся на ветерке хламиде с капюшоном. Затем, препираясь и толкая друг друга, из шатра вывалились заспанные оборотни.

– Еда! – восторженно протрубил Веллан. – Гляньте, варвар сподобился приготовить... Не понял? Эй, охламон, ты зачем взял мою рубаху? А ну снимай!

– А кто мою разрезал? – огрызнулся Ранн. – Поношу немного, пока папа новую не купит.

– Па-апа?... – злоехидно протянул Веллан. Конан только

вздыхнул. Теперь у оборотней появился нескончаемый источник шуток и подтруниваний. Как ни угрожай им примитивным мордобитом, Веллан с Эртедем не успокоятся. От найденыша надо избавляться. Срочно. – А твой папочка не думает, что распоряжаться чужими вещами нехорошо?

– Его папочка вообще не думает, – добавил племянничек Эрхарда. – Эмерт, где ложки? Давай сюда! В брюхе урчит! Конан, вот скажи, ты помнишь своего отца?

– Будешь продолжать в том же духе, скоро лично с ним встретишься, – отбил словесное нападение киммериец. – Закройте пасти оба! Давайте-ка выясним, что здесь происходит.

– А тут и выяснять нечего, – хохотнул Веллан. – Тайное всегда становится явным. Я беспокоюсь за твое прошлое, Конан. Парню лет десять, по миру ты шляешься с шестнадцати-семнадцати... Давайте посчитаем!

– Счас я посчитаю твои ребра, – искренне возмутился варвар. – Садись завтракать и хоть ненадолго замолчи. Ранн? Расскажи-ка мне и моим почтенным друзьям, что с тобой вчера случилось.

Молчун Эмерт был единственным, кто занимался делом – расстелил попоны возле костра, чтобы можно было сесть и спокойно покушать. Тотлант исследовал отпечатки на снегу – глубокие вмятины, оставленные ночным гостем. Выяснилось, что коготочки кролика более подошли бы не самому мелкому из драконов. Да, Буря Перемен иногда преподносит

неожиданности...

– Вчера? – Ранн помешивал оструганной палочкой в котле и чуть обиженно поглядывал на варвара, не желавшего его узнавать. – Очень плохо помню. Мы ехали. Буран...

– Откуда ехали? – уточнил педантичный Тотлант.

– Из Вольфгарда в Брийт, потом намеревались пойти на Бритунский тракт. А вообще мы едем в Пайрогию. Эртель по поручению своего дяди Эрхарда должен передать...

– Постой, постой! – махнул рукой варвар. – Повтори, что ты сказал?

Оборотни озадаченно переглянулись, а Тотлант приоткрыл рот. Ничего себе! Что за странные воспоминания у мальчишки? Откуда он мог знать о приказе короля Эрхарда?

Конан решительно ничего не понимал. Заставил Рани рассказать подробно. С каждой новой фразой недоумения прибавлялось.

Ранн утверждал следующее: он сын Конана и женщины по имени Раннвейг. Только она умерла шесть лет назад. Тогда же Конан начал брать мальчишку с собой в путешествия – папаша был наемником и счел, что будет неплохо, если отпрыск пойдет по его же дороге. Два с половиной луны назад Конан оставил Ранна в столице, а сам с десятком Эрхарда отправился охотиться на стаю Бешеного Вожака. Время от времени отряд возвращался в столицу, а когда гномы из подгорного королевства Граскааля разбили войско Бешеного, поехали в Бритунию с посольством, Ранна, конечно, взя-

ли с собой. Вчера, когда начался шторм, Ранн отбился от отряда, на него напало что-то огромное... Дальше он не помнит. Все. Вы жрать будете или нет?

Похлебка в миске Конана давно остыла. Ничего себе, насобачился парень врать! Но с другой стороны, откуда Ранн может знать подробности битвы с бешеными оборотнями, которые известны только киммерийцу, оборотням и Тотланту?

– Самое смешное в другом, – подал голос волшебник. – Он верит в то, что говорит. И считает это истинной правдой. На всем протяжении рассказа я проверял Ранна заклятьем Ключа и мог в точности отличить правду от лжи.

– Заклятье не срабатывает? – шепотом спросил Веллан.

– Оно слишком простое для того, чтобы не срабатывать, – покачал головой Тотлант. – Я его ежедневно на тебе проверяю. Вот четвертого дня ты явился пьянящим в дым, а утром глядел ясным взором и утверждал, что покутил в «Короне и посохе». Все поверили, а я нет. Ты, мой милый, ошивался у молодой вдовушки Гуннлейд, которая живет на Восходном проезде Вольфгарда со стороны озера. Съел?

– Съел, – удрученно кивнул оборотень. – Все-таки с магами надо держать ухо востро.

– Так что же получается? – быстро проговорил Эртель. – Либо Конан старательно скрывал наличие сына, что невозможно, либо... Не знаю, что и думать.

– Вот и я не знаю, – буркнул варвар, бросая на Эртеля

убийственный взгляд. – Ранн, ты полностью уверен в своих словах? Скажи, куда мы... то есть я ездил два года назад?

– Мы были в землях, которые ты называл Черными Королевствами. Пальмы всякие. Птицы красивые. Потом поехали в Зингару. Помню, как приходили в гости к тамошней принцессе по имени Чабела. Ты еще пил вино из синего кубка с золотым орлом.

Четыре пары глаз вопросительно уставились на Конана. Тому ничего не оставалось делать, как признаться:

– Было такое. И синий кубок был. И Чабела. Но я был один! Без всяких сопливых недоносков!

– И ты не врешь, – хмыкнул Тотлант, снова используя различающее истину заклятье. – Положение неразрешимое. Оба говорят правду, только эта правда друг другу противоречит. А парень вспоминает некоторые события которых вообще никогда не было... Странно. Разгадка одна: кто-то из вас двоих спятил. Вбил себе в голову, что второго человека никогда не существовало. Откуда тогда у Ранна подробности о пальмах и синих кубках?

– Значит, получается что свихнулся Конан, – заключил Эртель, жалостливо глядя на киммерийца. – А скорее всего – мы все. Мы не могли не заметить Ранна раньше, за прошедшие десять седмиц. Может, у каждого нас из-за Бури Перемен исчезли правильные воспоминания и мы Ранна попросту забыли? А, Тотлант?

– Ничего подобного, – обиженно всплеснул руками вол-

шебник. – Магия урагана нас не коснулась. Я постарался предотвратить его губительное воздействие. Заклинание охраны не пропустило к шатру силу Бури Перемен. Вам не кажется, друзья, что мы толчем воду в ступе?

– Есть мысль, – наконец подал голос Эмерт. – Что, если Буря воздействовала на мальчишку? Перевернула ему мозги набекрень? Жил себе раньше в каком-нибудь бурге, были у него папа с мамой, а вчера гиперборейское волшебство каким-то чудом связало Ранна с Конаном? Только почему парню с такой определенной точностью впечатались в мысли события жизни Конана?

– Боюсь, ответа на эти вопросы мы никогда не узнаем, – проговорил после недолгого раздумья Тотлант. Ранн молчал, недоуменно слушая разговор взрослых. – У меня не хватает силы и умения проверить... У каждого волшебника своя школа, каждый по-своему обучался искусству магии. Если бы я сумел узнать, что хотел сделать неведомый гибореец с помощью своих заклинаний, тогда, может быть, и сумел бы развязать этот клубок. Но это невозможно – Гиперборея далеко, а шансы найти нужного мага минимальны.

– Кхм, – кашлянул рассудительный Эмерт. – Может, на время оставить все, как есть?

– Не знаю, – качнул головой варвар. – Не знаю...

Доедали в молчании.

Пограничье – весьма странное королевство, которому вполне подходит определение «захудалого» или «провинциального». Собственно, и королевством-то эти земли можно назвать с большой натяжкой: на закате шумит баронская вольница, получившая наименование «Земли Кланов», полуденные области вообще не подконтрольны Вольфгарду, и лишь в центре страны и на полуденном закате сохраняется хоть какой-то государственный порядок. Крупные бурги управляются советами старейшин, в которые входят как самые уважаемые люди, так и вожаки оборотней, ибо племя Карающей Длани составляет не меньше четверти населения Пограничья.

Что происходит, когда государство и король слабы? Правильно, начинается анархия. На дорогах грабят, налоги в казну не поступают и уважается лишь право того, у кого крепче кулаки и длиннее меч. Эрхард, заняв трон, решил в кои-то веки сделать из буйного Пограничья страну, достойную уважения со стороны порубежных держав. И перво-наперво издал эдикт об образовании Приказа Дорожной Стражи. Богатство и спокойствие королевства зиждется на торговле, а торговля, в свою очередь, зависит от безопасности путей сообщения, трактов, дорог, связывающих напрямую Гипер-

борею, Аквилонию, Немедию и Бритунию. Когда одинокий всадник сможет, ни о чем не беспокоясь, проехать по лесным дорогам от Вольфгарда до Врат Черепа или, желая сократить путь, захочет перебраться из Аквилонии в Пайрогию не крюком, через спокойную и могучую Немедию, а напрямую, тогда и порядок в стране будет.

Указ издали две седмицы назад. Вообще-то Эрхард назначил командиром пограничной и дорожной стражи Веллана (что, по мнению Конана, было самой большой ошибкой в жизни старого десятника, нацепившего корону), но бритуниец отправился с посольством, сказав, что командовать ему попросту нечем: пока наберут десятки, пока тощая казна выделит деньги на жалованье и оружие, пока обнаружатся люди, желающие послужить во благо Пограничья... Посему Веллан поручил организацию дорожной стражи какому-то своему дружку из наемников поопытнее, и отправился во свояси. А это значило одно: на дорогах Пограничья по-прежнему царил непринужденный беспредел и встретить здесь небольшую шайку разбойников можно было столь же легко, как хорька в лесу.

Однако тракт от Вольфгарда к Брийту считался самым спокойным. Во-первых, половину пути худо-бедно охраняли королевские стражники, а во-вторых, сами обитатели древнего бурга старались поддерживать в округе спокойствие. Брийт – поселение крупное, по меркам Пограничья целый город (по меркам же Аквилонии – просто большая дерев-

ня). Брийт был основан в совсем уж незапамятные времена, когда еще и о святом Эпимитриусе не слышали, а, значит, был славен традициями, древним благочинием и лучшим на всю Полночь материка трактиром под названием «Танцующая лошадь». Поселок являлся главным торговым центром срединного Пограничья, купцов здесь уважали, а, значит, старейшины вынуждены были собрать ополчение, которое и выполняло роль дорожной стражи. Платили ополченцам из казны бурга, пополнявшейся от дорожных и торговых сборов.

– Стой! Назовитесь!

Разъезд стражи. Значит, до Брийта осталось всего ничего. От силы лиги полторы. Эртель моментом определил, что перед ним три человека и два оборотня. Ездят по пятеро. Отлично. Значит, люди опытные. Небольшой, но сильный отряд. Неплохо вооружены – боевые топоры, арбалеты, старенькие, но подлатанные кольчуги.

– Назовись, – втихомолку фыркнул Веллан. – Только держи под рукой дядюшкин пергамент, а то не поверят.

– Эртель, сын Теодобада, наследник короны и трона Пограничного королевства, – до смешного величественно надувшись (получалось плохо), выкрикнул Эрт. – Еду с поручением короля в Бритунию. Посторонись!

«Пижон, – подумал Конан. – И ведь как быстро выучился! А кем был три седмицы назад? Нищим наемником из засранного десятка!»

– Подорожную, – приказал командир патруля, осторожно подъехал ближе и осмотрел протянутый документ с неразборчивой подписью Эрхарда и печатью: три дубовых листа и волчья голова. – Ни хрена себе, Эртель! Мне теперь что, «вашим высочеством» тебя кликать?

– Оставь, Гарт, – естественно, что предводительствовал разездом стражи Брийта какой-то старый приятель молодого оборотня. – Что ты, в самом деле? Ну да, дядюшка взгромоздился на старое кресло, которое у нас почему-то называется тронем, и за неимением лучшего назначил меня принцем. У Эрхарда же нет собственного сына... Спокойно в округе?

Гарт, на рукаве которого красовалась вышивка в виде серебряного сидящего волка (это означало звание десятника стражи вольного бурга Брийт), только вздохнул.

– Тут ночью такое было! Колдовской шторм. Да вы под него, наверное, попали?

– Угу, – дружно кивнули оборотни.

– С утра народишко из деревень начал прибегать. В Лайме загорелось четыре дома – и это под снегопадом! Да не просто загорелось. Пламя темно-зеленое, как лист березы. Человека не жжет, только дерево уничтожает. В Кагере и вообще невероятное случилось – домашняя скотина незнамо во что стала превращаться. Говорят, у коровы крылья выросли и она улетела. Может, брешут? Дай-ка я все-таки твоих приятелей по подорожной проверю, мало ли... Тотлант кто? А,

значит ты? Ну, с Велланом мы знакомы, узнаю эту хитрую рожу. Привет, Эмерт, как жизнь? Пятым получается... э-э... Конан из Киммерии, да? Наслышан. В Пограничье тебя уважают. А мальчишка кто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.